

УДК 32.019.5

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Багдасарян В. Э.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление потенциалов и определение проблем развития положений Указа Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в перспективе решения формирования целостной мировоззренческой системы для граждан России.

Процедуры и методы. Исследование опирается на методологию аксиологического и цивилизационного подходов, фокусируемых на категории «традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Методика аксиологического подхода в формировании государственных политик применялась к рассмотрению политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Результаты. Сформулированы общие принципы и подходы формирования актуальной мировоззренческой системы, опирающейся на традиционные российские духовно-нравственные ценности: представлены подходы к трактовке традиционных ценностей; определены возможные подмены в их понятийном раскрытии; выявлен ряд антиценностей; предложены критерии выстраивания нового мировоззрения; сформулирован круг ключевых вопросов перспективной системы мировоззренческой повестки; выдвинута рецептура действий по достижению поставленных в рамках государственной политики целей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при внедрении положений Указа №809 в образовательную и воспитательную деятельность, при формировании новой методологии преподавания обществоведческих и гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, мировоззрение, аксиологический подход, цивилизационный подход, ценностные иерархии, ценностные дихотомии, Указ Президента, государственная политика

TRADITIONAL VALUES AND NEW WORLDVIEW CONSTRUCTION IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

V. Baghdasaryan*Federal State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify potentials and address challenges in the development of the stipulations of Presidential Decree “On the Approval of the Fundamentals of the State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”, aimed at creating a comprehensive ideological system for the citizens of Russia.

© СС Багдасарян В. Э., 2024.

Methodology. The research relies on the methodology of axiological and civilizational approaches, focusing on the category of “traditional Russian spiritual and moral values”. The axiological approach methodology in shaping state policies was applied to the analysis of policies aimed at preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values.

Results. General principles and approaches for forming a relevant ideological system based on traditional Russian spiritual and moral values were formulated, including the following: approaches to interpreting traditional values; identification of potential misconceptions in their conceptual clarification; revelation of a set of anti-values; proposals for criteria to establish a new worldview; formulation of the key questions for the future ideological system; recommendation of actions to achieve the objectives set within the framework of state policy.

Research implications. The research findings are intended for practical use in implementing the provisions of Decree no. 809 in educational and upbringing activities, as well as in forming the new methodology of teaching social sciences and other disciplines in Humanities.

Keywords: traditional spiritual and moral values, worldview, axiological approach, civilizational approach, value hierarchies, value dichotomies, Presidential Decree, public policy

Введение

Наличие ценностей является одной из сущностных характеристик человека. Ценностей не может быть ни у животного, поведенчески подчинённого биологической программе вида, ни у машины, программируемой алгоритмами. Только человек имеет возможность парадигмального выбора, что и сопряжено с природой ценностей. В этом отношении в дополнение ко всем иным определениям человека можно было охарактеризовать как существо аксиологическое. Но аксиологическими характеристиками должны быть соответственно наделены и общности людей. Если у этих общностей не будет наличествовать некая интегративная ценностная платформа, то они и не смогут институционально состояться. Это не означает, что общественные ценности безусловно разделяются каждым из представителей соответствующей общности. Более того, вероятно, нигде и никогда не существовало ситуации полной ценностной гомогенности. Интегративные ценности либо разделяются большинством, либо навязываются ему со стороны меньшинства. Они могут быть артикулированы (публично заявлены со стороны сообщества) либо не артикулированы, будучи воспринимаемы по принципу «как само собой разумеется» (на основе традиции или на основе манипулирования массовым сознанием) [2].

Не может без ценностей существовать и государство. Ценности государства могут соотноситься с ценностями народа (и тогда государство может характеризоваться как народное), а могут противоречить им, в т. ч. быть привнесены извне. В применении к современному политическому моменту речь не идёт о том, должно ли российское государство иметь ценностную платформу, а о том, каково должно быть её содержание [3].

На период перестройки пришлось замена прежних коммунистических ценностных ориентиров новой платформой, ключевым звеном которой являлось понятие «общечеловеческие ценности». Аксиологический контент этих лет формировался на основании идеологических подходов социал-демократического дискурса и теории еврокоммунизма. Призошла замена всех базовых позиций прежнего советского обществоведения: плановая экономика и общенародная собственность были заменены ориентиром рыночной экономики и смешанной собственности; неизбежность коммунизма – конвергенцией; классовая борьба – «новым мышлением» и толерантностью; история побед – историей преступлений; советская система государственности – системой разделений властей; представление о кризисе буржуазного общества – апелляцией к опыту «всех цивилизо-

ванных стран». Произведённая ревизия советской концептуальной матрицы явилась одним из важнейших факторов гибели СССР. Именно перестроечный период, как показывает анализ учебной литературы и программ, заложил те подходы, которые по-прежнему доминируют в преподавании гуманитарных и обществоведческих дисциплин в России [9; 10].

С начала 1990-х гг., несмотря на декларации о деидеологизации, государственная власть приняла всецело идеологию либерализма в её радикальной неолиберальной версии. На основе неолиберальной теории реализовывался курс реформ, включая «шоковую терапию» и ваучерную приватизацию. Соотносимые с ними фигуры Е. Т. Гайдара и А. Б. Чубайса были идеологами, а не технократами, имея в виду идеологию либерализма и западничества. Либеральные ценностные подходы в образовательном пространстве транслировали учебники, издаваемые при поддержке Фонда Дж. Сороса (Фонд «Открытое общество»). Взгляд на СССР, а зачастую и на всё прошлое России излагался в них с позиций теории тоталитаризма¹.

Восстановление суверенных потенциалов российской государственности и обусловленное им возрастание геополитической напряжённости в отношениях со странами Запада обусловили запрос на отражающие данную логику новые ценностные основания государственности. В этот период развивалось параллельно 2 дискурсивные идеологические линии, что отражало как неоднородность элит, так и сложность проведения системных изменений. Первая дискурсивная линия

представляла собой пролонгацию либеральной идеологии. Радикальная неолиберальная версия была при этом скорректирована. Теоретическим обрамлением либеральной идеологии фактически стала теория модернизации, транслируемая в т. ч. и в сферу образования. На теории модернизации основывался, в частности, Историко-культурный стандарт, принятый в январе 2014 г., и диссонировавший с реалиями начавшегося месяцам позже нового этапа геополитического противостояния Россия–Запад². Ключевым положением теории модернизации являлось представление об универсальности мирового развития, предполагающим что вариативность традиционных обществ должна быть заменена системой ценностно единого современного мира. Современность при этом осмысливалась сообразно с либерально-западнической аксиологической платформой³.

Вторую дискурсивную идеологическую линию составило консервативное направление. В развитии её была заявлена позиция о семейных ценностях и провозглашён концепт о России как государстве-цивилизации. Частично это направление аккумулировало компоненты советской государственной патриотики (при отрицании лево-марксистских компонент из идеологического арсенала СССР).

Концепция модернизации (фактически либеральная идеология) поддерживалась преимущественно на уровне институтов Академии наук и ряда высокорейтинговых вузов. Консервативная линия аксиологического дискурса

¹ Жуковский С. Т., Жуковская И. Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв.: учеб. пособие. М.: Школьная пресса, 2000. 413 с.; Кредер А. А. Новейшая история. 1914–1945: эксперимент. учеб. для IX–XI кл. средней шк. М., 1994. 208 с.; Сойфер В. Н. Интеллектуальная элита и филантропия: Десять лет Соросовской образовательной программы. М.: ДДФ Фаундейшн, 2005. 672 с.; Сороко-Цюпа О. С. Мир в XX веке: учеб. для 10–11 кл. М.: Просвещение, 1997. 303 с.

² Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

³ Black C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper & Row, 1967. 210 p.; Comparative Modernization: A Reader / ed. by C. E. Black. N.Y., London, 1976. 441 p.; Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. New York, London, 1965. 466 p.

связывалась с позицией Русской Православной Церкви, неакадемических площадок общественной мысли и главное – президента Российской Федерации. Школьные учебники и мультимедийный парк «Россия – моя история» отражали, в частности, имевшее место концептуальное размежевание [8]. Метафора «двух стульев» вполне была бы уместна для характеристики ситуации, воспроизводившейся вплоть до 2022 г. При этом позиция научных институций, защищаемая претензией на обладание монополией на научность, являлась фактически защитой определённой идеологии.

С началом Специальной военной операции (СВО) сохранение мировоззренческой и методологической двойственности стало более невозможно. Военная операция РФ стала катализатором давно назревшего перехода государства на новую ценностную парадигму. В качестве её ядра были взяты цивилизационный подход и традиционные духовно-нравственные ценности. Цивилизационный поход в преломлении к перспективам нового мироустройства оказывался альтернативой глобализационному подходу и однополярности. Представление о существовании ряда различаемых по ценностям и принципам жизнеустройства цивилизаций соотносилось с ориентиром формирования многополярного мира, в рамках которого каждая цивилизация могла позиционироваться как один из мировых полюсов¹. Традиционные духовно-нравственные ценности в логике современного глобального конфликта оказываются альтернативой постмодернистским ценностям, получившим распространение на Западе. Если ключевым ценностным противостоянием XX в. являлось противостояние индивидуализма и коллективизма, соотносящихся, соответственно, с капиталистической и социалистической

моделями, то в XXI в. – постмодернизма и традиционализма².

Проект Указа о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей был предложен для обсуждения широкой общественности ещё в январе 2022 г. Однако тогда Проект вызвал большую полемику и был снят с повестки рассмотрения. Но после 24 февраля 2022 г. артикуляция традиционных ценностей стала очевидной. Многие критики Проекта указа покинули Родину. И когда 9 ноября 2022 г. В. В. Путин подписал Указ № 809³ (далее – Указ), отношение к документу уже оказалось совершенно другим. Фактически Указ стал главным нормативным основанием ценностно-мировоззренческого строительства в России.

Управленцам федерального, регионального и местного уровней вменяется в задачу руководствоваться традиционными ценностями. Обсуждается вопрос о создании специальных органов при губернаторах, осуществляющих контроль за их управленческой реализацией. Ставится вопрос о препарировании традиционных ценностей в образовательный процесс.

Традиционные духовно-нравственные ценности в 2023 г. были включены в Концепцию внешней политики России. Такое включение означало, что речь идёт не только о защите и укреплении традиционных ценностей Российской цивилизации, а о традиционных духовно-нравственных ценностях всего человечества – каждой из цивилизационных сообществ.

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 06.02.2024)

² China as Number One? The Emerging Values of a Rising Power [Электронный ресурс] // World Values Survey: [сайт]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 06.02.2024).

³ Указ об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 06.02.2024).

Перенос положений Указа в Концепцию внешней политики позволяет говорить о 2 уровнях применения традиционных ценностей – цивилизационно-образующего и всечеловеческого. С одной стороны, традиционные ценности закрепляют самосознание каждой из цивилизаций, с другой – утверждают духовноцентричные идеалы для всего человечества. В первом своём проявлении они противостоят децивилизации конкретных сообществ, во втором – расчеловечиванию людей вне зависимости от их цивилизационной принадлежности¹.

Стали очевидны определённые положения, сопряжённые с противостоянием систем. Условно их можно сформулировать как «стратегемы гибридной войны» (положение о том, что против России развязана «гибридная война нового типа» вошло в утверждённую президентом 31.03.2023 Концепцию внешней политики России).

Во-первых, *нельзя победить врага, опираясь на ценности врага*. На основе западничества невозможно выиграть ценностную войну с Западом, а западникам не следует поручать её ведение.

Во-вторых, *нельзя победить врага, являясь частью системы врага*. Часть не может одолеть целое. Будучи частью целого, Россия зависима от принципов функционирования той системы, в которую она оказалась включена.

В-третьих, *нельзя победить врага, играя по правилам врага*. Тот, кто устанавливает правила, в итоге и побеждает. А если же он начинает проигрывать, то у него имеется возможность, как у хозяина игры, изменить правила.

Из перечисленных установок того, что недопустимо в ситуации противоборства систем, следует соответствующая рецептура:

1. если нельзя победить врага, опираясь на ценности врага, то должна быть сформирована собственная идентичная ценностная система;
2. если нельзя победить врага, являясь частью системы врага, то необходимо выйти из глобального капиталистического миропорядка и приступить к строительству собственной россицентричной мир-системы;
3. если нельзя победить врага, играя по правилам врага, следует создавать собственную идентичную теорию общественных наук и производную от неё (а не от западных обществоведческих концептов управленческую рецептуру)².

Аксиологический подход как методологическое основание исследования

Итак, наша задача выявить потенциал и определить проблемы развития положений Указа о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в перспективе формирования целостной мировоззренческой системы для граждан России.

Работа с категорией ценностей предполагает использование аксиологического подхода в качестве методологического основания проводимого исследования. Апелляция к ценностям превратилась в настоящее время в интеллектуальную моду. Генезис аксиологического подхода уходит ещё в античную философию, получив целостное теоретическое выражение в методологии неокантианского дискурса³. Однако широкое увлечение категорией ценности началось сравнительно недавно. Катализатором его явил-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // МИД: [сайт]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 06.02.2024).

² Багдасарян В. Э., Сильвестр, арх. (Лукашенко). Россия и Запад: цивилизационные различия. Ярославль: СПК, 2023. 304 с.

³ Мирошников Ю. И. История аксиологии: от Платона до Канта // Первые Лойфмановские чтения: аксиология науч. познания: мат-лы конф. Вып. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2006. С. 96–105; Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006. 457 с.

ся мировой финансово-экономический кризис 2008 г. Глубинный анализ природы кризиса вывел на понимание, что причины его заложены не в финансовых институтах, а в ценностных ориентирах современного человечества. Апелляции к категории ценности и к ценностному подходу при этом оказывались зачастую малокомпетентными. Ценностями часто определяется то, что не может быть к ним, в соответствии с логикой аксиологического подхода, отнесено. Ввиду обнаруживаемой эклектики в использовании категории ценности необходимо дать пояснения, что предполагает аксиологический подход и что с ним несовместимо.

Во-первых, аксиологический подход предполагает ценностную вариативность. Понятие «ценность» сопряжено с рядом, в который входят неценности (ценностями не являются), антиценности (противоположны ценностям) и иноценности (ценности другого). Наличие тех или иных ценностных пакетов подразумевает наличие других ценностных пакетов. То, что значимо для всех, не может считаться ценностями. Ценности поэтому не наделены характеристиками универсальности. Распространившееся в перестроечные годы и по настоящее время закреплённое в образовательных программах понятие «общечеловеческие ценности» является в этом отношении оксюмороном [1].

Во-вторых, аксиологический подход предполагает наличие ценностного выбора. Эта его характеристика может быть выражена через метафору «развилки». Человек, в отличие от животных и машин (включая искусственный интеллект), наделён возможностью выбирать в экзистенциальном смысле. Фундаментально этот выбор связан со свободой воли. В этом отношении аксиологический подход противоположен подходам, построенным на логике предопределённости. Если есть свобода ценностного выбора, то ничто не детерминировано. Западное христианство, в противоположность

этому взгляду, как раз и акцентировало идею предопределённости, идущую от Августина к Ж. Кальвину¹. В кальвинизме эта идея, как известно, нашла выражение в тезисе предопределённости к спасению избранных, из которого М. Вебер выводил генезис капитализма². Идею детерминированности взяло далее на вооружение западное обществоведение (экономический, географический, социальный, биологический и другие виды детерминизма). Православие, напротив, акцентировало идею свободы воли, что задавало, соответственно, иную, чем на Западе, дискурсивную традицию обществоведческой мысли, выражаемую большей близостью к методологии аксиологического подхода³.

В-третьих, аксиологический подход предполагает приоритет идеального. Ценности сопряжены с идеалами. Ценностный подход в государственном управлении есть в этом смысле движение от реального к идеальному. Потребности ценностями не являются. Отождествление пирамиды потребностей А. Маслоу⁴ с уровнями ценностей является грубой методологической подменой. Аксиологический подход не совместим также с экономоцентричностью и методологией менеджмента. Материальное как естественное для человеческой природы не является вопросом ценностного выбора. Аксиология и возникла на основе ревизии представлений, что общественные процессы и человеческое поведение сводятся к материальной парадигме.

В-четвёртых, аксиологический подход предполагает дихотомичность. Вы-

¹ Маграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса: Богомыслие, 1994. 316 с.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2021. 352 с.

³ Чистякова О. В. Свобода воли и Божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 2. С. 6–15.

⁴ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.

движение ценностей подразумевает, что есть антиценности. Раскрытие ценностей может осуществляться наряду с позитивным утверждением (катафатическая логика), также и через свою противоположность (апофатическая логика)¹. Ценности и антиценности сопряжены в системе этических координат с категориями добра и зла. Следование путём зла совершает грех, определение которого логически вытекает из самой методологии аксиологии. Люди или общности людей, идущие по пути зла, т. е. утверждающие антиценности, являются врагами для приверженцев соответствующих ценностей.

Дихотомичность ценностного подхода предполагает борьбу с антиценностями. В этом отношении аксиологический подход конфликтен. Преподнесение его по принципу «за всё хорошее» является фактически «обывательской подменой».

Применительно к реализации управленческих задач аксиологический подход реализуется в развёртке последовательных операций: определение ценностей – формирование системы смыслов – установление целей – выявление проблем (как препятствий к достижению поставленной цели) – нахождение средств (методов, приемов, технологий) – совершение практических действий – достижение результата. Соответствующий подход будет применён в ходе представляемого исследования к определению перспектив формирования новой системы мировоззрения на основе Указа о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Категория «традиционные ценности»

Указ Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей предложил условный аксиологический пакет, включающий 17 ценностных ориенти-

ров. В решении задач мировоззренческого строительства это был важный шаг. Имела принципиальное значение характеристика заявляемых ценностей как традиционных, что должно было отсеять иные идеологические нарративы.

Но шаг этот был в цепочке алгоритма реализации государственной политики лишь первым действием, за которым должны последовать остальные. Артикулировались некие ценности, которые без их смыслового раскрытия могут быть подвергнуты самым разным интерпретациям, вплоть до прямо противоположных замыслам разработчиков. Вероятно и тривиальное бюрократическое блокирование содержания ценностей. Бюрократия во все времена в противоположность идеократии стремится подменить ценности и смыслы средствами. Вероятны также попытки размыть категорию «традиционные» в пользу любых кажущихся позитивными ценностей. Такое размывание фактически упразднило бы значение Указа № 809 как идеологического поворота, окончательного отказа от установок доминировавшей ранее либеральной теории. Попытки заявить, что и до 2022 г. внедрялись традиционные ценности и что в ценностные позиции входят жизнь, достоинство, гуманизм, права и свободы человека – вполне в логике того, о чём говорили либералы 1990-х гг., – будут предприниматься. Необходимо своевременно предотвратить бюрократическое выхолащивание содержания Указа Президента, что предполагает совершение следующего шага: от заявления ценностей к формированию системы смыслов.

Задача выстраивания системы смыслов вокруг базовой категории «традиционные ценности» – нетривиальна. Само понятие «традиционные ценности» не является изобретением последних лет. Существует в мировом обществоведческом дискурсе связанный с ним широкий пласт литературы [5]. При этом подходы к раскрытию традиционных ценностей варьируются от идей Р. Генона (традици-

¹ Попов Д. В. Апофатический и катафатический пути советской политической теологии // Социология власти. 2022. № 34. С. 44–71.

онные ценности как выражение Примордиальной Традиции) до взглядов американских фамилиалистов (традиционные ценности как консервативные принципы бытия семьи)¹.

Вероятно, из всех существующих версий смыслового раскрытия целесообразно отдать предпочтение цивилизационному подходу. Цивилизационный подход – взгляд на Россию как особый тип государства-цивилизации – уже вошёл во властный дискурс (даже раньше, чем категория «традиционные ценности»). На его основании сформирован введённый во всех вузах с начала 2023/2024 учебного года курс «Основы российской государственности»².

Цивилизационный подход, равно как и аксиологический, сфокусирован на ценностях. Сообразно с логикой цивилизационного подхода, традиционные ценности есть воспроизводимые ценности соответствующей цивилизации. Соответствующим пакетом воспроизводимых традиционных ценностей обладает и Российская цивилизация. Древняя Русь, Московская царство, Российская империя, Советский Союз, современная восстанавливающая свои суверенные потенциалы Россия – это всё исторические модификации Российской цивилизации. Соответственно, и ядро ценностей для всех этих модификаций являлось константным. Мог меняться язык, выражающий ценностные ориентиры цивилизационного сообщества, что не изменяло содержание выражаемых им ценностей. Н. А. Бердяев в книге «Истоки и смысл

русского коммунизма»³ раскрыл это явление по отношению к советскому периоду, которое О. Шпенглер выразил посредством понятия «псевдоморфизм»⁴.

Традиционные ценности в логике цивилизационного подхода являются оптимумом максимизации жизненных потенциалов соответствующей цивилизации. Когда эти ценности работают, цивилизация процветает. При эрозии традиционных ценностей её потенциалы жизнеспособности минимизируются, устремляясь к нулевой отметке. Итогом децивилизации, т. е. отступления от идентичных ценностей, может стать цивилизационная смерть. «Русские Смуты» по сути своей и являлись такого рода отступлениями⁵. За восстановлением традиционных ценностей следовала новая цивилизационная сборка и очередные исторические прорывы.

Определённым методологическим подспорьем в формировании новых смысловых парадигм может стать применение дихотомического анализа. Суть его в данном случае выражается противопоставлением каждой из существующих трактовок традиционных ценностей тех ориентиров, которые по отношению к ним являются антиценностями. В предлагаемом рассмотрении брались существующие подходы к раскрытию ценностей, вытекающие из логики дихотомий антиценности и промежуточные между ценностными полюсами позиции (табл. 1).

¹ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 444 с.; Генон Р. Духовное владычество и мирская власть. М.: Беловодье, 2012. 196 с.; Генон Р. Инициация и духовная реализация. М.: Тотенбург, 2020. 248 с.; Генон Р. Царство количества и знамения времени. М.: Беловодье, 2011. 304 с.

² Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. Э. Багдасарян, В. М. Марасанова, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. М.: Дело, 2023. 212 с.

³ Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. М.: Наука, 1990. 540 с.; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. В 2 т.; Леонов И. В. Псевдоморфоз как форма межкультурного взаимодействия: по мотивам «Заката Европы» О. Шпенглера // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 69–82.

⁵ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.; Марченя П. П., Разин С. Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» руссиеведения: От империи к смуте, от смуты к...? // Россия и современный мир. 2010. № 4. С. 48–65.

Таблица 1 / Table 1

Подходы к трактовке традиционных ценностей в дихотомическом анализе /
Approaches to the interpretation of traditional values in dichotomous analysis

Трактовки традиционных ценностей	Промежуточные ценностные позиции	Антиценности
Традиционные ценности – ценности традиционного общества	Ценности модерна	Ценности постмодерна
Традиционные ценности – ценности религиозные	Нерелигиозные, атеистические	Сатанизм
Традиционные ценности – ценности цивилизационнообразующие	Иноцивилизационные	Антицивилизационные
Традиционные ценности – ценности естественные для человека	Неестественные	Противоестественные, извращения
Традиционные ценности – ценности духовные	Материальные	Потребительские
Традиционные ценности – ценности выживания	Удовольствия, комфорт	Саморазрушение, расчеловечивание

Источник: составлено автором

Базовый ценностный пакет

Предложенный Указом № 809 пакет ценностей вызывает вопросы: все заявленные ориентиры могут быть отнесены, во-первых, к ценностям *традиционным*, во-вторых – *российским*, в-третьих – *духовно-нравственным*. Наибольшие возражения вызвало включение в этот список *прав и свобод человека и гуманизма*. Возражения связаны не с тем, что они как ценностные ориентиры не имеют значение для современного общества, а с их маркировкой как традиционных. Традиционность означает соотнесение с Традицией. И такое соотнесение в отношении обоих понятий вызывает, как минимум, напряжение.

Вызывает сомнение и включение в перечень традиционных ценностей понятия «*справедливость*», обладающее высокой релятивистичностью трактовок. Само слово «справедливость» отсутствует в русских средневековых источниках, будучи поздним польским привнесением. Почти не используется оно в Новом Завете, что не позволяет включить его в круг христианской традиции. Да, и в со-

ветском дискурсе, вопреки современным представлениям, оно применялось крайне ограничено, ввиду критики абстрактных представлений о справедливости основоположниками марксизма с позиций классового подхода. В перечень вместе с тем не вошли такие важные для Традиции ценности, как *религиозная вера, любовь, правда, совесть* и др. [4].

Решение обнаруженных проблем может быть предложено в 2 вариантах. Первый состоит в уточнении списка традиционных ценностей. Это могло бы быть сделано посредством принятия Федерального закона «О традиционных духовно-нравственных ценностях». Федеральный закон стоит выше Указа, а соответственно, и уровень задачи мировоззренческого строительства должен выражаться через формат ФЗ.

При отсутствии по тем или иным причинам возможности изменения списка заявленных традиционных ценностей проблема может быть решена через принятие отвечающих замыслу Указа и курсу на восстановление цивилизационной идентичности России трактовок исполь-

зуемых понятий. Любое без исключения понятие в современном гуманитарном и обществоведческом дискурсе многозначно. Соответственно, и разработчик словаря традиционных ценностей имеет полное право взять ту трактовку, которая не противоречит общей методологической позиции разработке [6].

Свободу человека целесообразно было бы трактовать не как «liberty», а как свободу воли, отсутствие материальной детерминированности. Раскрытие понятия «гуманизм» могло бы быть проведено через идею цельности человеческой личности, запрета её деконструкции, в т. ч. в рамках теории и практики трансгуманизма. Понятие «справедливость» можно было бы раскрыть через одно из важнейших для русской традиции, но отсутствующее в Указе понятие – «правда». В отличие от «справедливости» «правда» является одним из опорных понятий Нового Завета. «Явилась Правда Божия... через веру в Иисуса Христа», – возвещает апостол Павел в Послании римлянам. Из 9 Заповедей о блаженствах 2 адресуют к

ценности правды: «4. Блаженны алчущие и жаждущие правду, ибо они насытятся;... 8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»¹. Тема правды в качестве осевой линии проходит через весь курс российской истории: «Русская Правда» – первый отечественный письменный свод законов; «Не в силе Бог, а в Правде» – слова из «Повести о житии Александра Невского»; «Правда воли монаршей» – название трактата Феофана Прокоповича, обосновывавшего государеву легитимность; «Правда» – название печатного органа большевиков (в версиях «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «Пролетарская правда», «Путь правды»).

Но трактовки по каждому из 17 ценностных ориентиров возможны и в деструктивном ключе. При желании возможно всё содержание предложенного списка ценностей перетолковать в прямо противоположном идеологическом ракурсе. Для того, чтобы этого не произошло, негативные трактовки должны быть исходно отсечены и закреплены нормативно (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Возможные подмены трактовок традиционных духовно-нравственных ценностей / Possible misinterpretations of traditional spiritual and moral values

Традиционные духовно-нравственные ценности	Разделы обществознания
жизнь	биологическое бытие, запрет жертвовать жизнью во имя чего-либо
достоинство	высокомерие, самолюбие, гордыня
права и свободы человека	либерализм
патриотизм	национализм, ксенофобия, верноподданство
гражданственность	гражданское общество как оппозиция государству, буржуазность (бюргерство)
служение Отечеству и ответственность за его судьбу	бюрократизм
высокие нравственные идеалы	элитаризм
крепкая семья	мафиозность
созидательный труд	ургийность, релоцентризм, репрессинг созерцательности
приоритет духовного над материальным	игнорирование социальных проблем, постматериализм

¹ Новый завет: Современный перевод с греческого текста. М.: Библио-Русикум, 1997. 263 с.

Окончание табл. 2

Традиционные духовно-нравственные ценности	Разделы обществознания
гуманизм	человекоцентризм как противоположность теоцентризму
милосердие	жалость, мягкость к преступнику и к греху
справедливость	принцип талиона, релятивистичность долженствований
коллективизм	стадность, механическое объединение индивидуумов
взаимопомощь и взаимоуважение	отношения «ты мне, я – тебе», «рука руку моет»
историческая память и преемственность поколений	блокирование развития, легитимизация существующего
единство народов России	национальное смешение, размывание цивилизационного ядра

Источник: составлено автором

Ценностные иерархии

Перечень традиционных ценностей, входящих в ценностный пакет цивилизаций, имеет относительную схожесть. Международные социологические опросы, в частности, материалы проекта «Всемирный обзор ценностей», подтверждают подобие компонент, входящих в аксиологические матрицы цивилизаций. Различия между цивилизациями обнаруживаются не по отсутствию или наличию ценностей, а по степени их значимости. Нельзя, к примеру, сказать, что в считающейся индивидуалистической цивилизации Запада полностью отсутствует ценность коллективизма. Другое дело, что она не имеет такого значения, как в ряде других цивилизаций, включая Российскую.

«Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона Киевского считается первым литературным произведением, с которого прослеживается формирование идентичной русской государственной идеологии. Автор заявляет о приоритетности Благодати перед Законом, равно тому, как Новый Завет приоритетен по отношению к Ветхому Завету. Иларион не отвергает Закон, но считает его ценностью, уступающей ценности Любви¹.

¹ Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: Столица, Скрипторий, 1994. 146 с.

Важно установление иерархии ценностных компонент. Очевидно, что ценности не являются равновесными. Одни ценностные ориентиры приоритетны по отношению к другим. Такая характерная для народов Евразии система приоритетов устанавливается по следующим 15 позициям:

1. коллективного над индивидуальным, общего над частным;
2. идеального над материальным;
3. служения над владением;
4. традиции над конъюнктурой;
5. духа над буквой, любви над законом;
6. воина над торговцем;
7. учителя над учеником;
8. старшего над младшим;
9. народа над элитой;
10. идеологии над технологиями;
11. долга над свободой;
12. цивилизации над этносом;
13. миссии над интересом;
14. труда над капиталом;
15. Родины над жизнью.

С ценности «жизни» начинается перечень традиционных ценностей в Указе № 809. Первая позиция в перечне при этом не означает большей значимости в ценностной иерархии. А. Матросов или З. Космодемьянская жертвуют своей жизнью. Значит, есть ценности более

высокого уровня, чем жизнь отдельного человека. Такой ценностью при обращении к раскрытию подвигам Матросова и Космодемьянской оказывается Родина. В перечне 17 традиционных ценностей ценность Родины проявляется через ориентир патриотизма. Патриотизм может классифицироваться как интегральная ценность, в подчинении которой находятся все другие ценностные позиции. Такой вывод соотносится и со словами президента РФ, определившего патриотизм в качестве национальной идеи России.

Ценностные дихотомии

Запрос на дихотомический подход критически необходим в ситуации системного конфликта с коллективным Западом. Без дихотомий не будет понятна природа противостояния. Дихотомический подход, между тем, особо не любят в применении к работе с традиционными ценностями приверженцы прежних социогуманитар-

ных парадигм. Дихотомия означала бы разрыв с Западом, её размывание – возможность нахождения компромисса, возвращения к доконфронтационному состоянию. Размывание дихотомий сохраняло бы возможность сидения на двух стульях, быть одновременно и «славянофилом», и «западником».

«Без тьмы не было бы понятия о свете, – рассуждал в своё время Лион Фейхтвангер. – Для того, чтобы свет осознал себя, он должен иметь перед собой свою противоположность – тьму». Взятие за основу 17 традиционных ценностей позволяет к каждой из них найти пару антиценности (табл. 3).

Мировоззрение грядущей Победы

Каковы должны быть критерии нового формируемого мировоззрения граждан России? Новое мировоззренческое строительство было катализировано вступлением в системный конфликт с Западом.

Таблица 3 / Table 3

Ценности и антиценности – дихотомические пары / Values and anti-values – dichotomous pairs

Традиционные духовно-нравственные ценности	Антиценности
Жизнь	Смерть
Достоинство	Унижение человека
Права и свободы человека	Рабство
Патриотизм	Космополитизм
Гражданственность	Эгоизм
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	Предательство, государственная измена
Высокие нравственные идеалы	Аморализм, разврат
Крепкая семья	Распутство и половые извращения
Созидательный труд	Паразитизм
Приоритет духовного над материальным	Гедонизм и потребительство
Гуманизм	Человеконенавистничество
Милосердие	Жестокость, садизм
Справедливость	Несправедливость, лживость
Коллективизм	Индивидуализм
Взаимопомощь и взаимоуважение	Вражда, презрение
Историческая память и преемственность поколений	Историческое беспамятство, манкуртизм, отрицание традиции
Единство народов России	Сепаратизм, национализм

Источник: составлено автором

Выстоять в этом конфликте и победить является для российского народа главной стратегической задачей. На кону находится, без преувеличения – судьба России и всего человечества. Соответственно, и формируемое мировоззрение должно рассматриваться как мировоззрение грядущей Победы. В новую мировоззренческую систему должно быть включено всё то, что будет способствовать Победе и отброшено из него то, что достижению Победы мешает. Во-первых, новое мировоззрение должно быть, как указывалось выше, дихотомичным. Бороться с врагами невозможно без мировоззренческого осмысления образа врага. Враг при этом должен позиционироваться не как ситуационный противник, а выразитель метафизического зла. Метафизическим злом, сообразно с выдвижением традиционных ценностей и цивилизационного подхода, может позиционироваться глобальная Антицивилизация, продуцирующая угрозы для каждой цивилизации (включая Западную)¹.

Во-вторых, новое мировоззрение должно быть коллективистским. На него в ситуации системного противостояния возлагается функция консолидировать своих. Соответственно, должны быть найдены основания новой коллективности. Индивидуалистическое мировоззрение в логике современных вызовов может иметь только деструктивные последствия, и его будут пытаться насаждать в России извне.

В-третьих, новое мировоззрение должно быть мобилизующим. Мобилизовать же общество можно лишь через выдвижение некоего общественного идеала. Вера в идеал, который ставится выше материальных интересов, побуждает народ идти вперёд, осуществлять великие свершения.

Ключевые вопросы нового мировоззренческого строительства

Формирование мировоззрения предполагает разрешение ряда мировоззренческих вопросов. Разрешение их возможно в рамках различных парадигм. Но очевидно, что нужны ответы, аккумулировавшие бы российскую цивилизационную традицию.

1. Что такое добро и зло?

Познание добра и зла определяет, согласно религиозному взгляду, развёртку человеческой истории. С вопроса о добре и зле начинается цивилизационогез. Каждое сообщество устанавливает, что оно считает хорошим и плохим, выстраивая на этой основе законы и мораль. Разграничение добра и зла должно составлять суть воспитания и образования. К сожалению, эти категории фактически полностью выведены из образовательного контента. Понятий «добра» и «зла» нельзя найти ни в образовательных программах, ни в учебниках. Смешение же добра и зла может иметь для общества самые деструктивные последствия. В религиозной системе координат добро сопряжено с Богом, зло – с его противостоятелем.

2. Кто такой человек?

Без ответа на вопрос «кто такой человек?» невозможно и целевое человекостроительство (включая целеполагание в образовательной и воспитательной деятельности). Труд К. Д. Ушинского «Педагогическая антропология»² закладывал в своё время понимание об определяющем характере антропологии для педагогики. Необходимо вернуться при этом к российской традиции раскрытия природы человека. Насаждение как самоочевидного взгляда на человека как на индивидуума задаёт логику индивидуализации, являясь фактически компонентой либеральной пропаганды. Традиционное для России раскрытие природы человека связывалось с осмыслением его, с одной

¹ Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Сильвестр, арх. (Лукашенко). Хаос как стратегия глобализма. М.: Отчий дом, 2023. 688 с.

² Ушинский К. Д. Педагогическая антропология. В 2-х тт. М.: Юрайт, 2022–2023. 897 с.

стороны, как образа и подобия Божьего, а с другой – как социального существа, соработника большой общности.

2. В чём смысл жизни?

В Российской империи к вопросу о смысле человеческой жизни подходили через религию, чему в образовательных учреждениях служила дисциплина «Закон Божий». Советская система воспитания раскрывала смысл жизнь как борьбу за общественные идеалы. Цитировались слова Павки Корчагина о том, как следует прожить жизнь человеку. В современном школьном и вузовском образовании сама постановка вопроса о смысле жизни отсутствует. Не была она пока внесена и в перечень тем «Разговоров о важном». Обесмысливание бытия человека приводит в итоге к деструктивным последствиям как для психики отдельного человека, так и для общества в целом.

3. Кто такие «Мы»?

Человекостроительство должно быть сопряжено с «Мы–строительством». Необходимо дать ответ на вопрос «почему, будучи разными, мы есть единый народ? каковы основания нашего единства?». Фактически речь должна идти о генерации формулы российской идентичности [11].

4. Кто есть наши враги?

Враги в реальной истории всегда существуют. Проявляются они и в настоящее время. В перечень недружественных России государств и территорий входит в настоящее время 49 стран. Необходимо показать причины их враждебного отношения к нам. Речь должна идти не об «охоте на ведьм», а о метафизическом осмыслении той борьбы за идеалы, которую ведёт Россия¹.

Выдвинутое в перестроечные годы представление об отсутствии врагов оказалось фактически разоружением перед врагами. Обнаружил свою деструктив-

ность концепт толерантности. Акцентировка толерантного подхода на Западе явилась фактически механизмом легитимизации греха. Анализ образовательных программ показывает, что по сей день концепт толерантности встроен в матрицу российского образования, продуцируя соответствующие деструктивные последствия [7].

5. Откуда мы?

«Откуда есть пошла земля Русская...» – этими словами, как известно, открывается «Повесть временных лет»². Вопрос предполагает обращение к прошлому. И это должно быть не просто изложение отечественной истории, а выявление генезисных оснований Российской цивилизации, её исторического предназначения. Такая постановка проблемы выводит на необходимость формирования наряду с историей историософии как системы раскрываемых через исторический нарратив ценностей и смыслов³.

6. Что есть движущая сила истории?

Для религиозной историософии движущей силой истории выступало Провидение, или Промысел Божий. Советское обществоведение (исторический материализм) определяло в качестве движущей силы истории классовую борьбу. Необходимо определиться, что будет рассматриваться главным фактором исторического процесса применительно к новым концептуальным подходам. В цивилизационной теории А. Дж. Тойнби⁴, следует напомнить, движущая сила истории выявлялась в логике отношений вызов–ответ. Применительно к современной повестке вызовом является стремление Запада к мировому доминированию, ответом на которое является восстановление суверенных потенциалов России.

² Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачёва. СПб.: Наука, 1996. 667 с.

³ Багдасарян В. Э., Сильвестр, арх. (Лукашенко). Россия и Запад: цивилизационные различия. Ярославль: СПК, 2023. 304 с.

⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001. 640 с.

¹ Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 336 с.; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического. М.: Праксис, 2007. 304 с.

7. В чём суть современного глобального конфликта?

Конфликты составляют основу как художественных произведений, так и объяснения развёртки общественных процессов. При этом различается видение природы конфликта. Для марксистского дискурса она обнаруживалась в противоречиях между общественным характером труда и частнособственническими присвоениями (противоречия между трудом и капиталом). Конфронтационность современного мира принципиально возросла, опровергая прогнозы о «конце истории». Необходимо в рамках новых смысловых парадигм объяснить природу глобальной конфронтации. При соотношении этого объяснения с религиозной традицией он может быть раскрыт в логике «Откровения Иоанна Богослова». В версии цивилизационного подхода суть конфликта раскрывается через экспансию глобальной Антицивилизации. Противоречий между религиозной и цивилизационной версиями в действительности не существует, и различается лишь язык заявляемого дискурса.

8. В чём причины несовершенства мира?

Мир реальный не может обладать совершенством. Совершенным может быть исключительно мир идеального. Достижение идеала являлось бы концом истории. Но несовершенство мира необходимо объяснить. В сути своей это вопрос об основаниях существующего в мире зла. В теологии с подачи Г. Лейбница¹ эта проблема была обозначена понятием теодицея. Для марксизма происхождение зла связывалось с возникновением института частной собственности. Применительно к новой обществоведческой теории необходимо объяснить природу отступления человечества от традиционных ценностей и замены их антиценностями.

¹ Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией... // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 49–554.

9. Куда мы идём?

Необходимо сформулировать российское видение будущего как «желаемого завтра». Без определения желаемого будущего невозможна постановка целей. Вопрос о будущем – это не только прогнозирование, но и проектирование. Геополитические противники имеют достаточно проработанную систему футурологии² (например, «Глобальные тренды» Национального Совета по разведке США)³. Футурология коммунизма активно развивалась в Советском Союзе, корреспондируя в художественной литературе с развитием научной фантастики. Однако в современной России футурология оттеснена в маргинальное пространство. Переломным моментом восстановления значения футурологических разработок является появление тематического раздела о будущем в новом мировоззренческом курсе «Основы российской государственности».

10. Что делать?

Вопрос «что делать?» принято относить к разряду «вечных» для русской рефлексии. В действительности мировоззренческое строительство лишь тогда будет успешным, когда соединит метафизику с деятельностной повесткой. Нужны, соответственно, производные от всего корпуса мировоззрения деятельностные императивы. Они могут выражаться, в частности, в форме максим и плакатных лозунгов. Плакатное искусство в СССР демонстрировало высокий уровень выдвижения мотивационных формулировок.

² Багдасарян В. Э. Концепция «глобального государства» в стратегических документах США: целевые замыслы современного экспансионизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 7–25.

³ Global Trends. 2040. A more contested world [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcapcgpcglclefindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Global-Trends_2040.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

11. Почему Победа будет за нами?

Необходимо, чтобы народ был уверен в грядущей Победе. Эта уверенность должна проистекать из представления о нахождении на «правильной стороне истории». Перефразируя слова из повести 1941 г., «Победа будет за нами» потому, что «наше дело правое». Правота же в борьбе, в свою очередь, с правотой выбранной Россией ценностной повестки (т. е. принятых в качестве основы мировоззренческого строительства традиционных ценностей).

Заключение

Итак, в современных реалиях остро необходима дальнейшая содержательная развёртка положений Указа № 809. Существующих положений недостаточно для выстраивания целостной системы мировоззрения граждан России. Необходим ряд важных шагов в развитии выдвинутых положений. От фазы артикуляции ценностей (которые были артикулированы вначале в Стратегии национальной безопасности, а потом в Указе № 809) следует перейти к фазе формулировки смыслов. В повестке актуальных задач:

1. уточнение и корректировка перечня традиционных духовно-нравственных ценностей;

2. выдвижение определений традиционных духовно-нравственных ценностей и их нормативное закрепление;

3. установление перечня антиценностей и их моральная маркировка как зла и греха;

4. проведение иерархии соподчинения традиционных ценностей между собой;

5. генерирование целостной мировоззренческой концепции, опирающейся на заявленные традиционные духовно-нравственные ценности;

6. преломление выдвинутого мировоззренческого подхода применительно к отдельным гуманитарным и обществоведческим дисциплинам;

7. выявление и блокирование деструктивных подходов в сфере образования и науки;

8. разработка и внедрение в образовательный процесс учебников и учебных пособий, основывающихся на социокультурной парадигме традиционных ценностей;

9. социальный заказ на исследования и культурный контент, организация широкой просветительской деятельности, сообразной новым мировоззренческим подходам;

10. подборка и целевая подготовка преподавательских и научных кадров, соответствующих задаче трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей (мировоззренчески разделяющих новые подходы и обладающих необходимыми компетенциями оперирования соответствующим методологическим инструментарием).

Дата поступления в редакцию 03.12.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Араб-Оглы Э. А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 10–13.
2. Багдасарян В. Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: МГОУ, 2019. 84 с.
3. Багдасарян В. Э. Ценностные основания государственной политики. М.: Инфра-М, 286 с.
4. Багдасарян В. Э., арх. Сильвестр (Лукашенко). Справедливость VS Любовь. Идеалы общественного строительства: историко-культурные и философские основания. М.: Отчий дом, 2020. 240 с.
5. Багдасарян В. Э., Сильвестр, арх. (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль: СПК, 2022. 256 с.
6. Дугин А. Г., Малафеев К. В. Ткачев А., протоиерей. Азбука традиционных ценностей. М., 2023. 96 с.

7. Ильин А. Н. Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации? // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 26. С. 227–246.
8. Казьмина В. П. Реконструкция исторического парка «Россия – моя история»: смена вектора символической политики? // Политическая наука. 2020. № 2. С. 143–162.
9. Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. М.: Алгоритм, Эксмо, 2002. 256 с.
10. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм, Эксмо, 2002. 256 с.
11. Пантин В. И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2. С. 42–51.

REFERENCES

1. Arab-Ogly E. A. [European civilization and universal human values]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1990, no. 8, pp. 10–13.
2. Bagdasaryan V. E. *Zaglyanut za chertu. Iskusstvennyy intellekt i Postchelovek: problema tsennostnogo programmirovaniya* [Look beyond the line. Artificial intelligence and Posthuman: the problem of value programming]. Moscow, MGOU Publ., 2019. 84 p.
3. Bagdasaryan V. E. *Tsennostnyye osnovaniya gosudarstvennoy politiki* [Value foundations of state policy]. Moscow, Infra-M Publ., 286 p.
4. Bagdasaryan V. E., architect. Sylvester (Lukashenko). *Spravedlivost VS Lyubov. Idealy obshchestvennogo stroitelstva: istoriko-kulturnyye i filosofskiye osnovaniya* [Justice VS Love. Ideals of social construction: historical, cultural and philosophical foundations]. Moscow, Otchiy dom Publ., 2020. 240 p.
5. Bagdasaryan V. E., Sylvester, architect (Lukashenko). *Traditsionnyye tsennosti: strategiya tsivilizatsionnogo vozrozhdeniya* [Traditional values: strategy for civilizational revival]. Yaroslavl, SPK Publ., 2022. 256 p.
6. Dugin A. G., Malafeev K. V. Tkachev A., archpriest. *Azbuka traditsionnykh tsennostey* [The ABC of traditional values]. Moscow, 2023. 96 p.
7. Il'in A. N. [Western tolerance: the rule of democracy or the offensive of dehumanization?]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and political science], 2020, no. 26, pp. 227–246.
8. Kazmina V. P. [Reconstruction of the historical park “Russia – my history”: changes of symbolic politics?]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2020, no. 2, pp. 143–162.
9. Kara-Murza S. G. *Yevrotsentrizm – Edipov kompleks intelligentsii* [Eurocentrism – the Oedipus complex of the intelligentsia]. Moscow, Algorithm Publ., Eksmo Publ., 2002. 256 p.
10. Kara-Murza S. G. *Ideologiya i mat yeye nauka* [Ideology and its mother science]. Moscow, Algorithm Publ., Eksmo Publ., 2002. 256 p.
11. Pantin V. I. [National and civilization identity: Russian specificity]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political examination: POLITEKS], 2011, vol. 7, no. 2, pp. 42–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Bagdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 8–25.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E. Traditional values and new worldview construction in Russia: problems and solutions. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 1, pp. 8–25.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25